

ЭПИЧЕСКАЯ И МИФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЛИ ДОМУЛА В «КИТАБИ-ДЕДЕ КОРКУД»

Ключевые слова: «Китаби-Деде Коркуд», Дели Домрул, сказание, эпос, ангел смерти, миф

«Китаби Деде Коркуд» по праву считается древнейшим и богатейшим источником литературно-духовного мышления азербайджанского народа. Среди архетипов героев этого дастана особое место занимает Дели Домрул, вызывающий полемику. По мнению ряда исследователей, как образ Дели Домрула, так и посвященное ему сказание не соответствуют порядку расположения сказаний дастана. Сказание было создано позже вместе с другим сказанием - «Гантурал» и добавлено к дастану. Вокруг этого предположения В.В.Бартольда в «коркудоведении» одна за другой были выдвинуты аналогичные гипотезы. Последующие исследователи эпоса В.М.Жирмунский, Х.Н.Кёроглы, А.Султанлы и др. создали вокруг гипотезы полемику (5; 7; 12). По мнению некоторых исследователей, сказание «Дели Домрул» появилось после исторического переселения огузов в Малую Азию и Закавказье. Другие же исследователи полагают, что сказание не было «первым образцом» и у него были предшественники. Некоторые же выдвигают предположение, что сказание «Дели Домрул» было создано в XIV-XV вв.

В другом же исследовании данный мотив связывается с началом принятия ислама, с периодом, когда представления «отдать душу за душу», «птица души» уступают место понятию «ангел смерти Азраил».

По мнению исследователя А.Аджалова, среди сказаний «Китаби-Деде Коркуд» данное сказание было одним из двух огузнаме, носящих мифологический характер. В повести «Дели Домрул», связанной с идеей смерти и воскресения, встреча Дели Домрула с Азраилом – рудиментарный мотив, утративший первоначальный мифологический смысл.

Другой чертой, наглядно показывающей мифологический характер Дели Домрула, является то, что он, в отличие от других огузских беков, ни разу не был представлен как бек или хан. Титул же «Солтан» после его имени служит не показателем социального различия, а означает, что он является покровителем изобилия и плодородия на уровне мифологического кода (1, 222-236).

Исследователь Р.Алиев связывает мифологический корень Дели Домрула с мотивом смерти-воскресения. По мнению Р.Алиева, прошлое Дели Домрула связано с тем, что он является создающим и убивающим творцом (4, 180-182). Доказательством тому служит его имя и отношение к умирающему человеку. Когда Дели Домрул спрашивает: «Как зовут вашего храбреца?», он не знает, кто такой Азраил. Об Азраиле он спрашивает: «Кто забирает душу?». О том, что Дели Домрул является убивающим творцом, вновь узнаём из сказания. Дели Домрул, построив мост через высохшую реку, берёт 33 агджа (агджа – древняя денежная единица – К.Г.) с тех, кто проходит по нему, и 40 агджа с тех, кто не проходит. П.Алиев отмечает, что цифра 40 символизирует потусторонний мир, цифра же 33 – этот мир. Дели Домрул исполняет обязанности бога смерти, стоящего на границе

между этим и потусторонним миром. Определение времени и места создания сказания «Дели Домрул» представляет большой интерес. Проводятся исследования, открывающие перспективы для уточнения места сказания в системе других сказаний дастана, сущности мотива, причин проникновения образа в эпическую память. Кто такой Дели Домрул, с какими представлениями и взглядами связано проникновение такого архетипа в эпос? Без уточнения данных фактов трудно определить, где, когда и с какой целью он был создан. Раскрыть и понять сущность мотивов эпоса «Китаби Деде Коркуд» без определения их связи с хронологией событий, происходящих в эпосе, невозможно. Поэтому на современном этапе исследования самым надёжным источником является рукописный текст эпоса. Раскрытие сущности, цели событий, происходящих в сказании «Дели Домрул», выявление корня мотивов, установление времени создания дастана позволит внести ясность в разнообразие мыслей и суждений относительно сказания.

Существует и другая сторона данной проблемы, заключающаяся в том, что, не умаляя значимости мыслей и суждений, высказанных о сказании «Дели Домрул», проведение такого исследования необходимо. В первую очередь следует обратить внимание на порядок построения сказаний, отражающих огузское происхождение «Китаби Деде Коркуд», что всегда находилось в центре внимания коркудологов. Для окончательного уяснения предлагались разные построения (9, 193).

Мы вовсе не намерены предложить новый вариант построения (последовательности). Мы просто полагаем, что условно порядок построения древнейших сказаний эпоса можно представить следующим образом: I (Сказание о сыне Дирсе хана Бугадж хане), VI (Гантурал), V (Сын Духа годжи Дели Домрул) и VIII (Басат убивает Тепегёза), т.к. в каждом из них имеются традиционные черты, характерные для первоначального быта огузов. В сказаниях нет основания для широкого участия Баяндур хана, Газан бека, а также огузских беков. В сказании «Сын Дирсе хана Бугадж хан» отражается правление Баяндур хана. Основная тема сказания – доблесть и мужество Дирсе хана как огузского бека и события, происшедшие с ним из-за его хрупкой и ранимой натуры. Здесь рассказчик показывает традиционные сюжеты огузского эпоса: избалованный огузский бек, упреки за бездетность, мечты о ребёнке, появление ребёнка, отношения сына и матери, противостояние сына и отца, козни врагов, женская воинственность и мудрость, освобождение отца сыном из заключения...

Сказание «Сын Ганлы Годжи Гантурал» также изображает картины огузской жизни: отец в поисках девушки для сына – древнейший мотив мирового эпоса, следование за девушкой, сражение с дикими зверями, заполучение девушки, спасение девушкой ее возлюбленного на поле битвы, противостояние и примирение влюблённых на поле битвы. Поэтому порядок построения мотивов в эпосе является важнейшей проблемой. Каждый из них опирается на определенный жизненный факт. Мысль о появлении этих сюжетов в последующий период – после прихода огузов в Малую Азию или Закавказье – неубедительна. Главная ценность сказания – торжество общечеловеческой истины – управление смертью. Здесь нет никакой необходимости в приходе и участии какого-либо хана или бека. В основе идеи – бренность мира, неизбежность смерти, подтверждаемые Деде Коркудом.

Что касается образа Тепегёза в восьмом сказании, то он построен на основе мотива, связанного с древними верованиями и широко распространённого на Кавказе.

Место и статус сказания «Дели Домрул» в эпической памяти являются более традиционными. Информация, данная о Дели Домруле в начале сказания, вполне достаточна. Дели Домрул – герой, слава которого распространилась по всему Руму, Шаму. Он построил мост через бурлящую буйную реку и взымал 30 ахджа с тех, кто по нему проходил, и 40 ахджа с тех, кто по нему не проходил. С тех, кто не проходил по мосту, он брал деньги по той причине, что кровавая река забирала жизни смельчаков, переходящих ее вброд, уносила их детей, скот, имущество. Поэтому Дели Домрул, чтобы не видеть смерть, слезы, не слышать причитания, вопли, построил мост. Мы считаем, что целью Дели Домрула был не сбор денег, а обеспечение безопасности людей.

Следует сказать несколько слов и реке Гуру чай (букв. Сухая (высохшая) река – К.Г.). Мы полагаем, что хотя название реки - «Гуру чай», ее надо представлять как ровно текущую, но временами бурлящую буйную реку. В противном случае получается, что труд богатыря бесполезен и не нужен.

Примечательно, что Дели Домрул, знающий о разных видах смерти, ничего не знает об ангеле смерти Азраиле, забирающем душу человека.

Необходимо обратить внимание на следующие два момента:

1. для огузского эпического сознания забирание человеческой души Азраилем пока ещё непостижимо, неизвестно и непонятно. Незнание Азраила среди отдельных этносов, племён в доисламский период вполне возможно. Это даже является представлением периода до зороастризма. Например, в азербайджанских сказках душа дива (див – мифическое существо, сказочный великан огромной силы, людоед, циклоп – К.Г.) существует в виде голубя, или душа дива хранится в различных предметах, подвешенных на деревья и т.д. (2, 21). Указанные факты подтверждают существование Дели Домрула до понятия «Азраил». В таком случае Дели Домрул – древнейший мотив, проникший в дастаны «Деде Коркуд» из глубин национальной памяти. Возможно, Дели Домрул, пришедший в дастаны из мирового эпоса, вошёл в эпическую память и вновь был использован в озанском репертуаре;

2. возможно, что сюжет «Дели Домрул», используя в озанском репертуаре, прошёл творческий процесс в доисламский период. Накануне представления исламом Азраила как ангела смерти, забирающего душу, все модели сознания, существовавшие до понятия «Азраил» были включены в дастаны «Деде Коркуд».

В обоих случаях в образе Дели Домрула частично сохранилось изначальное мировоззрение огузов. Когда Дели Домрулу пришла весть о том, что Аллах призывает его, краснокрылый Азраил пришёл забрать его душу. Как отмечалось выше, Дели Домрул не знал Азраила, однако осознавал величие и единство всемогущего Аллаха.

Следует обратить внимание на следующую особенность отношения Дели Домрула к забиранию души: Дели Домрул упорно боролся и дрался за то, чтобы вернуть душу невинного юноши. Из данного эпизода следует, что Дели Домрул верил в возможность возвращения забираемой души путем борьбы. Это - представление доисламского периода, когда душа воспринималась как физическая сущность, и люди верили в то, что её можно вернуть. В последующих эпизодах сказания наблюдается конец этих представлений Дели

Домрула и начало принятия им исламских представлений. Это показывает, что Дели Домрул, верующий во всемогущего Аллаха, понятия не имеет об Азраиле, наделённом феноменальной властью. Дели Домрул хочет показать Азраила Аллаху, и это свидетельствует о том, что Дели Домрул - герой, приближённый к Аллаху. А.Набиев, комментируя данный эпизод, вносит ясность в высказанные по указанной проблеме мысли и суждения: «Здесь следует остановиться на нескольких моментах. Во-первых, душа доброго молодца была забрана по воле Аллаха. Однако забирающий душу Азраил ещё не был наделён полной властью. Борющийся с ним Дели Домрул хочет вернуть душу и с этой целью говорит: «Я спасаю душу доброго молодца...» Следовательно, здесь душа – физическая сущность. Пока Азраил ее не забрал и не отнес на небеса к Аллаху, эту физическую сущность можно вернуть. Однако поскольку душа доброго молодца забрана по воле всемогущего Аллаха, ее вернуть невозможно. Здесь подтверждается истина, известная из древних верований, т.е. человеческая душа – физическая сущность, живущая в теле человека. Это перекликается с понятием «птица души» – феноменом души. Существование души подтверждает эту истину. В других священных книгах, а также в «Библии» имеются изображения души в виде голубя, иногда в виде пара или дыма, выходящего из тела» (11, 146-157). Элементы данного мотива проявляются в «Китаби Деде Коркуд». Естественно, «Китаби Деде Коркуд» не был создан вне мировых эпических традиций. То, что в нем отразился ряд религий, мировоззрений и мировосприятий, является возможным творческим процессом. Такие мотивы, как «птица души», «забирание души», «возвращение спасенной души в тело» вовсе не новы для мирового эпоса. Озаны, создавшие дастаны «Китаби Деде Коркуд», также могли использовать их на разных этапах творчества. Вполне возможно, что сказание о Дели Домруле могло попасть в эпос в связи с этим. «Последующие встречи Домрула с Азраилом богаты деталями этих мотивов» (7, 150). Прежде чем перейти к анализу этих встреч, следует определить место Дели Домрула в дастанах «Деде Коркуд». Имя Дели Домрула в других сказаниях эпоса не упоминается. Возникает вопрос: почему ни одно обращение других героев эпоса не доходит до Аллаха, желание же Дели Домрула неоднократно доходит до Аллаха и принимается? Сам Азраил не может самостоятельно выразить свое отношение к Дели Домрулу. Здесь следует разъяснить следующее: действительно, Деде Коркуд – один из тех героев эпоса, чьи желания доходят до Аллаха и исполняются. Когда Дели Гаджар захотел заколоть Деде Коркуда мечом, его голос достиг Всевышнего и рука Дели Гаджара онемела. Однако в отличие от Деде Коркуда, диалог Дели Домрула с Всевышним более ясен. Голос Дели Домрула доходит до Всевышнего, и также ясен и однозначен ответ Всевышнего, а также те возможности, которые Он дает Дели Домрулу. Встречи Дели Домрула с Азраилом весьма интересны и позволяют разъяснить некоторые моменты. Следует также отметить, что эти встречи, в частности, первая встреча, начинаются после просьбы Дели Домрула: «Покажи мне Азраила» (8, 79). Аллаху не нравятся слова Дели Домрула. Аллах велит Азраилу указать Дели Домрулу, не благославляющему Его, не верящему в Его единство, на его место.

Аллах не хочет мгновенно забрать душу Дели Домрула. Он велит Азраилу показаться Дели Домрулу на глаза, заставить его побледнеть от страха, потрясти его душу и только потом забрать её. Следовательно, приказ должен быть выполнен в несколько этапов.

Первая встреча происходит следующим образом: Азраил выполняет приказ так, как велит ему Аллах, показывается ему на глаза, заставляет его побледнеть. Здесь добавляется новый мотив: Азраил сменяет облик и превращается в голубя. Мотив вовсе не нов для тюркского этнического мышления, он исходит из этнических традиций соседних народов. Данный мотив исторически являлся традиционным для эпической памяти зороастрийцев, позднее же проник в тюркское сознание. Издревле среди народов, в частности, среди зороастрийцев был широко распространен мотив превращения, преобразования, смены облика. Следовательно, превращение Азраила в голубя опиралось на древнее мировоззрение. В сказании «Дели Домрул» преобладает традиция использования представлений и мировоззрения древних народов. Это может быть связано с двумя причинами: 1. с желанием продолжить взгляды, традиционные для этнической памяти Дели Домрула, в новых условиях; 2. с защитой представлений, взглядов племени, к которому относится Дели Домрул, накануне распространения ислама. В обоих случаях наличие указанного события, факта или мотива в дастанах «Деде Коркуд» позволяет предположить, что он был создан в более древние времена. Это подтверждает и вторая встреча Азраила с Дели Домрулом.

Дели Домрул на коне отправляется в путь, застреливает двух голубей и возвращается домой. В этот момент Азраил показывается на глаза его коню. Конь пугается и сбрасывает Дели Домрула на землю. Тут же Азраил начинает выполнять второй приказ Аллаха: ему велено было забрать душу Дели Домрула.

После выполнения второго приказа Азраил медлит с выполнением третьего приказа. Дели Домрул просит пощады у Азраила, умоляет его, объясняет, что выпил вина и не понимал, что говорит. Азраил почему-то медлит и не спешит забрать душу Дели Домрула.

Ему становится жалко Дели Домрула, хотя он этого не показывает. Отсюда следует, что у Азраила нет большого опыта в забираии души. Ему не хватает воли на выполнение приказа, поэтому он говорит, что это не в его силах. Следовательно, Азраил не обладает властью.

В обращении Дели Домрула к Азраилу кроется определённый смысл: он не меньше Азраила может общаться с Аллахом. В сказании его статус неопределённый. Непонятно, в связи с чем он может общаться с Аллахом. Является ли он ангелом, лишённым статуса? Является ли он небесным созданием? Такое общение с Аллахом свойственно лишь ангелам, небесным созданиям. Однако из обращения видно, что Дели Домрул – человек, земное создание, у него нет никакой связи с ангелами. Его голос доходит до Аллаха.

Приказ, связанный с забираиием его души, отменяется. Когда Аллах узнаёт, что Дели Домрул познал Его единство и возблагодарил Его, Он освобождает его от смерти с одним условием: Дели Домрул взамен своей души должен принести другую душу. Интересно, с какими представлениями тюрков связан мотив «душа взамен души»? Существует ли такой сюжет в тюркском эпосе? Такого сюжета нет. Это один из древних мировых эпосов, связанный с зороастрийскими представлениями о том, что душа человека существует в виде голубя. Истина подтверждается в последующих эпизодах текста. Дели Домрулу даётся отсрочка: он должен взамен своей души принести душу. Вначале он приходит к своему отцу и обо всем ему рассказывает. Опечаленный отец говорит Дели Домрулу, что он может забрать у него всё, что есть – дом, имущество, деньги, вещи, но только не душу. Когда и его мать отказывается отдать душу, появляется Азраил, чтобы забрать душу Дели

Домрула. Дели Домрул снова просит пощады и идет к своей жене, чтобы попроситься с ней и двумя детьми. Здесь привлекает внимание следующий факт: пощада Азраила – довольно сложное, почти невозможное дело. Однако он вновь щадит Дели Домрула. Мы полагаем, что это связано с происхождением Дели Домрула, с его прошлым, с его общением с Аллахом. Это порождает весьма интересные мысли относительно Дели Домрула. Одна из них – связь Дели Домрула с божественными корнями. Это божественное постепенно утрачивалось, упрощалось и снизошло до уровня Дели Домрула, однако сохранилась возможность вступать в разговор с Аллахом, обращаться к нему. Поэтому Азраил обращается с Дели Домрулом несколько мягко. Так происходит и на этот раз. Ангел смерти позволяет Дели Домрулу увидеться с женой и детьми. Дели Домрул обо всем рассказывает жене. Однако жена Дели Домрула говорит, что она готова пожертвовать своей душой ради души Дели Домрула. Азраил снова приходит, чтобы забрать душу его жены. Однако и здесь Дели Домрул проявляет мужество. Он вновь обращается к Аллаху и просит забрать душу их обоих. Обращение Дели Домрула также служит подтверждением величия, единства и всемогущества Аллаха. Возглас Дели Домрула доходит до Аллаха. Его слова нравятся Аллаху и Он дает Азраилу новый приказ – забрать души родителей Дели Домрула (8, 83).

Сказание «Дели Домрул» связано с рядом представлений, традиционных для народов мира, и их нельзя считать результатом лишь тюркского мышления. Многие древние огузские сюжеты возникли из древнегреческих, римских и скифских источников, из древних сюжетов, распространенных на Кавказе. Их сюжеты, мотивы и образы впоследствии приобрели новую форму и содержание и вошли в дастаны «Деде Коркуд». Несомненно, и «Дели Домрул» проник в эпос таким же путем.

Все вышерассмотренные проблемы должны находиться в центре коркудоведения, т.к. несмотря на то, что Дели Домрул является главным героем одного из сказаний дастана, здесь в целом речь идет о вере в единство Аллаха, что укрепляет веру человека в Аллаха и приближает эпос к исламским ценностям.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Acalov A.M. Dəli Domrul boyunun kökləri və mifoloji simvolikası // Azərbaycan filologiyası məsələləri. - Bakı: Elm, 1983.
2. Андреев Н.П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. - Л., 1929.
3. Ergin M. Dede Korkut kitabı. II c. - Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1963.
4. Əliyev R.M. Ölüm haqdı, çıxmaq olmaz əmrdən. «Kitabi-Dədə Qorqud»da Dəli Domrulun boyu haqqında // Azərbaycan, 2006, № 8.
5. Жирмунский В.М. Огузский героический эпос и Книга Коркута // Книга моего Деда Коркута. Огузский героический эпос (Перевод В.В.Бартольда. издание подготовили В.М.Жирмунский и А.Н.Кононов). - М.-Л.: Изд-во АН СССР.
6. Gökyay O.Ş. Dedem Korkutun kitabı. - İstanbul: Milli Egitim Basımevi, 1973.
7. Кероглы Х.Г. Огузский героический эпос. - М.: Наука, 1976.
8. Kitabi-Dədə Qorqud (Tərtib, transkripsiya, sadələşdirilmiş variant və müqəddimə F.Zeynalov və S.Əlizadəninindir). Bakı: Yazıçı, 1988.
9. Koroğlu X. Oğuz qəhrəmanlıq eposu. - Bakı: Yurd, 1999.
10. Кравцов Н.И., Лазутин С.Г. Русское устное народное творчество. - М.: Высшая школа, 1977.

11. Nəbiyev A.M. «Kitabi-Dədə Qorqud» həqiqətlərinin izi ilə // Dədə Qorqud – 1300, Bakı, Dövlət Universiteti, 1999.
12. Sultanlı Ə. «Kitabi-Dədə Qorqud» və qədim Yunan dastanları. - Bakı: Elm, 1999.
13. Təhmasib M.H. Dastanlarımızın bir növü haqqında // Azərbaycan şifahi xalq ədəbiyyatına dair tədqiqlər. Dördüncü kitab. - Bakı: Elm, 1973.

Könül Həsənova
Bakı Dövlət Universiteti (Azərbaycan)

“KITABI-DƏDƏ QORQUD” DA DƏLİ DOMRULUN EPIK VƏ MİFİK XARAKTERİSTİKASI

XÜLASƏ

Məqalədə “Kitabi-Dədə Qorqud”un maraqlı və müəmmalı boyu olan “Dəli Domrul”dan söhbət gedir. Boyun mənşəyi və yaranma dövrü barədə müxtəlif fikirlər mövcuddur. Məqalədə boyun mənşəyi, strukturu, məzmunu təhlil və şərh edilir, həyat və ölüm, can alan ölüm mələyi, Allahla Dəli Domrulun arasındakı dialoq və digər məsələlər nəzərdən keçirilir. Dəli Domrul personajının yalnız bu boyda iştirak etməsinə baxmayaraq, ümumilikdə burada tək Allaha inam kifayət qədər güclüdür. Qeyd edilir ki, “Dəli Domrul” boyu bu və ya digər dərəcədə yunan mənbələrindən gələn motiv, süjet və epizodların təsirinə məruz qalsada, islamın qəbulu ərəfəsində yaşayan oğuzların təfəkkürünün məhsuludur. Bu isə öz növbəsində insan da Allahın mövcudluğuna inam və əminliyi gücləndirir, eposun islam dəyərlərinə yaxınlaşdırır, abidənin oğuz türklərinin şifahi və yazılı irsi kimi mədəniyyətimizdə yerini və əhəmiyyətini əvəzsiz edir.

Açar sözlər: “Kitabi-Dədə Qorqud”, Dəli Domrul, boy, epos, ölüm mələyi, mif

Konul Hassanova
Baku State University (Azerbaijan)

EPIC AND MYTHIC CHARACTER OF DELI DOMRUL IN “KITABI-DEDE KORKUD”

S U M M A R Y

The article deals with the most interesting and mysterious legend of the epos “Kitabi-Dede Korkud” - “Deli Domrul”. There are different points of view about the origin and date of this legend. In the article are explained and analysed the origin structure, content of this legend, the character of Deli Domrul, such problems as life and death, the Angel of Death who takes the soul, the dialogue between the God and Deli Domrul who admits the unity, greatness and power of the God. Notwithstanding that Deli Domrul is the personage of only this section of the epic, in general the belief of the One Allah in it is strong. It was stated that, although the “Deli Domrul” section is affected, to varying degrees, by the motifs, plots and episodes taken from the Greek sources, it is the outcome of the beliefs (thought) of the Oghuz peoples living in the eve of converting to Islam. What in its turn increases the faith in Allah, brings the epic closer to the Islamic values, makes the place and role of the epic as a written and oral monument of the Oghuz (Turkic) peoples heritage, in our cultural history imperishable.

Keywords: “Kitabi-Dede Korkud”, Deli Domrul, legend, epos, the Angel of Death, mif.